

На правах рукописи

РОЛЬГАЙЗЕР Анастасия Александровна

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ АРХЕТИПИЧЕСКИХ МЕНТАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВ «ЗВЕЗДА» И «ÉTOILE»)**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

- Научный руководитель – *Пименова Марина Владимировна*, доктор филологических наук, профессор.
- Официальные оппоненты: *Дмитриева Ольга Александровна*, доктор филологических наук, доцент (Волгоградский государственный социально-педагогический университет, профессор кафедры английской филологии);
- Клименко Елена Олеговна*, кандидат филологических наук, доцент (Волжский институт экономики, педагогики и права, заведующий кафедрой иностранных языков).
- Ведущая организация – Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова.

Защита состоится 22 мая 2015 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 2 апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемая работа посвящена лингвокультурологическому анализу архетипических концептов в русской и французской языковых картинах мира. **Объектом** исследования являются архетипические ментальные образования, в качестве **предмета** изучения рассматриваются способы языковой объективации таких ментальных образований на примере слов *звезда* и *étoile*.

Актуальность исследования заключается в ориентации на ведущее направление современной лингвистики – лингвокультурологию, изучающую проблемы соотношения языка и культуры, формирования и презентации знаний о мире в языковой семантике, а также способы представления и исследования концептов. Вместе с тем недостаточно освещенным в сопоставительном плане остается класс архетипических ментальных образований применительно к русской и французской лингвокультурам. К числу таких концептов относятся ментальные образования *звезда* и *étoile*, понятийное, образное и ценностное содержание которых может объяснить трансформации сознания этноса с позиций мифологичности/ иррациональности и рациональности от древности до современности и поэтому заслуживает изучения.

Гипотеза данной работы состоит в том, что в ряду ментальных образований выделяются архетипические концепты, которым присущи определенные признаки, эти концепты характеризуются определенной спецификой в русской и французской лингвокультурах, соответственно, выделяются универсальные и специфические этнокультурные признаки концептов *звезда* и *étoile*, обусловленные особенностями познания мира этими народами.

Целью исследования является обоснование статуса архетипических концептов на примере сопоставительного описания структур и способов вербализации ментальных образований *звезда* и *étoile*.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) определить конститутивные признаки архетипических ментальных образований;
- 2) установить способы вербализации концептов *звезда* и *étoile*;
- 3) выявить мотивирующие признаки этих концептов;
- 4) описать группы их понятийных признаков;
- 5) определить категориальные признаки этих ментальных образований;
- 6) установить и описать образные признаки неживой и живой природы концептов *звезда* и *étoile*;
- 7) охарактеризовать символические признаки рассматриваемых концептов;
- 8) определить частотность признаков исследуемых ментальных образований.

В работе используются следующие **методы исследования**: метод компонентного анализа, с помощью которого осуществляется выявление понятийных

признаков на базе анализа сем и семем языковой единицы – репрезентанта концепта; метод концептуального анализа, разработанный Кемеровской школой концептуальных исследований, заключающийся в выявлении пяти основных групп признаков, составляющих структуру концептов (мотивирующих, понятийных, категориальных, образных и символических признаков); сравнительно-сопоставительный метод; описательный метод; элементы количественного анализа.

Материалом для исследования послужили языковые конструкции с включенным компонентом основных репрезентантов концептов *звезда* и *étoile* и их производных. В качестве источников фактического материала были использованы данные Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) и Корпуса французского языка (www.wortschatz.uni-leipzig.de/ws_fra/), а также конструкции, отобранные из французских литературных произведений, представленных на сайте www.ebooksgratuits.com (3551 единица для концепта *звезда* и 3041 единица для концепта *étoile*). В материал исследования были включены данные энциклопедических и толковых словарей современных русского и французского языков, а также словарей символов.

Научная новизна работы состоит в установлении признаков архетипических концептов, в сопоставительном описании репрезентантов концептов *звезда* и *étoile* в русской и французской языковых картинах мира применительно к свободным и устойчивым сочетаниям с лексемами *звезда* и *étoile*, с одной стороны, и авторским контекстам с включенными компонентами – лексемами *звезда* и *étoile*, с другой стороны.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные лингвокультурологическим и концептуальным проблемам (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Н.А. Красавский, Е.С. Кубрякова, Е.В. Лукашевич, Н.А. Лукьянова, Э. МакКормак, В.А. Маслова, Дж. Лакофф и М. Джонсон, М.В. Пименова, А.Н. Приходько, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Г.Г. Слышкин, Н.В. Телия, С.Г. Тер-Минасова, Л.О. Чернейко, А.П. Чудинов и др.).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данное исследование является определенным вкладом в развитие лингвокультурологии и лингвоконцептологии, т.к. уточняет характеристики архетипического концепта как особого типа ментальных образований и конкретизирует научные положения о концепте, методике реконструкции и описания его структуры.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов исследования в курсах языкознания, лексикологии и стилистики русского и французского языков, межкультурной коммуникации и теории перевода, в спецкурсах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, а также в лексикографической практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ряду ментальных образований выделяются архетипические концепты, содержанием которых является переживаемое представление о базовых сенсорно воспринимаемых явлениях бытия, связанное с ощущением грандиозности и божественности, выражением которых выступает система иконических и вербальных объективаций этого переживания, имеющая универсальное и этноспецифическое проявление.

2. Структуры концептов *звезда* и *étoile* формируются изоморфными группами концептуальных признаков: мотивирующими, понятийными, категориальными, образными и символическими, однако частотность их языковой объективации неодинакова. Это дает возможность говорить о различной степени их актуальности для носителей современных русского и французского языков.

3. Базовые характеристики концептов *звезда* и *étoile*, включающие в себя мотивирующие, понятийные и категориальные признаки, обладают наибольшей актуальностью, т.к. исследуемые концепты представляют реально существующий в физическом мире объект природы, и это определяет специфику структур исследуемых концептов.

4. Во французской языковой картине мира концепт *étoile* чаще всего реализуется с позиции понятийного осмысления. Это указывает на то, что для носителей французского языка наиболее важными и актуальными являются те признаки, которые уже прочно закрепились в сознании представителей данного народа. В структуре концепта *звезда* наиболее частотной является группа образных признаков, т.е. для носителей русского языка больше характерно образное мышление при восприятии и осмыслении данного фрагмента мира.

Апробация. Основные результаты исследования отражены в 13 статьях общим объемом 5,2 п.л., в том числе 3 статьи – в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства образования и науки РФ. Различные положения данного диссертационного исследования получили апробацию на научном семинаре кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета (март 2012 г., март 2013 г.), а также представлены в виде докладов на конференциях: Международная научно-практическая интернет-конференция «Лінгвокогнітологія та мовні структури» (1–31 марта 2011 г., Украина); IV Международная научная конференция «Молодежь России и славянского мира: новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (10–12 июля 2011 г., г. Горловка, Украина); VII Международная научная конференция «Восточнославянские языки в историческом и культурном контекстах: новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (17–18 июля 2012 г., г. Киев); IX Международная научная конференция «Языковая ситуация в поликультурной среде Северного Кавказа: лингвокультурологический и концептуальный анализ» (30–31 июля 2012 г., г. Карачаевск); I Международная дистанционная научная конференция “Applied

Sciences in Europe: tendencies of contemporary development” (22–23 апр. 2013 г., г. Штутгарт, Германия); XII Международная научная конференция «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (23 июля 2013 г., г. Одесса); II Международная научно-практическая конференция «Русский язык в странах СНГ: проблемы и перспективы» (14–15 нояб. 2014 г., г. Костанай).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, списка использованной литературы, списка словарей и энциклопедий и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретические основы концептуальных исследований» представляет собой описание теоретической базы исследования и состоит из шести параграфов, в которых рассматриваются подходы к пониманию концептов с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии; приводятся краткие обзоры научной литературы о современном состоянии сопоставительных лингвистических исследований и о концептуальных исследованиях природного мира; рассматривается понятие культурного архетипа; описываются способы моделирования структуры концепта и методика его исследования.

В работе используются такие базовые понятия лингвокультурологии, как *языковая картина мира, концептуальная картина мира, концептуальная система, концепт, концептуальная метафора, когнитивная модель, базовые признаки концепта.*

Концепция «языковой картины мира» восходит к учению В. фон Гумбольдта о «внутренней форме языка» и «духе народа». Следует отметить, что языковая картина мира не находится в ряду со специальными картинами мира, она им предшествует и формирует их, поскольку человек способен понимать мир благодаря языку, в котором закрепляется как общечеловеческий, так и национальный опыт.

Языковая картина мира интерпретируется как «запечатленная в языковых знаках система знаний о мире, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [Пименова, 1999].

Основу языковой картины мира составляет *концептуальная картина мира*, представляющая собой «полную базу знаний о мире (донаучных и научных), накопленную за всю историю существования народа, говорящего на языке» [Колесов, Пименова, 2012]. Концептуальная картина мира не совпадает с языковой.

Под *концептуальной системой* понимается «совокупность всех концептов, входящих в ментальный фонд языка, находящихся в разных типах отношений между собой» и «реализующихся в виде репрезентантов – языковых знаков» [Там же].

Основу концептуальной системы образует метафора, «она определяет способ человеческого осознания событий, фактов, способов действий. <...> Система общепринятых концептуальных метафор, главным образом, неосознаваема, автоматична и употребляется без заметного усилия» [Там же].

В современной когнитивной науке сформировалось мнение, что метафора появляется на уровне глубинных структур человеческого разума. Вся понятийная система по сути своей метафорична, и метафоры заложены в самой понятийной системе человека.

Концептуальная метафора представляется основной ментальной операцией, «способом думать об одной области через призму другой» [Ченки, 1997].

Особую сложность представляет определение термина *концепт* ввиду неоднозначности и множественности его трактовок. В целом *концепт* получает разную интерпретацию в современной лингвистике и рассматривается как «представление» [Аскольдов-Алексеев, 1997]; как «алгебраическое» выражение значения (или «алгебраическое обозначение») [Лихачёв, 1993]; как «зерно первосмысла» [Колесов, 2002]; «как ключевое слово культуры» [Вежбицкая, 2001]; «как содержание понятия в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения» [Степанов, 1997], «маркёр коллективного сознания» [Шапошникова, 2007].

З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют *концепт* как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007]. В современной лингвистике термин «концепт» используется как обозначение одной из форм репрезентации знаний о мире с позиций когнитивной семантики.

Вслед за М.В. Пименовой мы понимаем *концепт* как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [Пименова, 2004].

Когнитивная модель определяется как «некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуются знания, опыт и их оценка» [Пименова, Кондратьева, 2011].

Базовые (первичные) признаки концепта формируются мотивирующим признаком, который закреплён во внутренней форме слова, понятийными признаками, актуализированными в словарных дефинициях соответствующей лексемы – репрезентанта концепта – в виде семантических компонентов (сем и

семем), а также категориальными признаками, которые связаны с мотивирующим признаком, и признаками, актуализированными в словарных дефинициях, родовидовыми отношениями [Там же].

В настоящее время исследование концептов является неотъемлемой частью современной лингвистической науки. В то же время не существует единого подхода ни к пониманию самого термина, ни к изучению концептов в целом.

К концептам как выразителям национальных ценностей, несомненно, можно отнести «архетип». Концепция культурных архетипов основывается на идеях аналитической психологии К. Юнга, который считает, что архетипы выражаются в результате бессознательной деятельности в форме различных глубинных первообразов-символов. В целом культурные архетипы представляют собой специфические ментальные образования, характеризующиеся устойчивостью и неосознанностью, обладающие способностью видоизменяться, сохраняя при этом свое значение и функции неизменными на разных этапах исторического развития. Выражением такого ментального образования выступает система иконических и вербальных объективаций, имеющая универсальное и этноспецифическое проявление.

В связи с этим воссоздание структуры концепта может осуществляться на различных основаниях. В основе одних методик лежит принцип полевой структуры концепта, основой других выступает рассмотрение наиболее полного набора признаков и когнитивных моделей, формирующих структуру концепта.

В рамках семантико-когнитивного подхода разработана методика полевого принципа организации концепта. Основные этапы такого исследования описаны в работе З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Подобно полевой структуре значения слова, концепт имеет многокомпонентную и многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации [Попова, Стернин, 2003].

Когнитивно-обобщающая направленность находит отражение в модели концепта, предложенной В.И. Карасиком, включающей фактуальный (понятийный), образный и ценностный элементы. Наличие первых двух элементов сводит воедино два основных способа осмысления действительности. Третий (ценностный) элемент дает возможность включить данную единицу в общий культурный контекст.

Широко представлены исследования, выполненные в русле сопоставительной лингвистики, связанные с изысканиями в области межкультурной коммуникации, сопоставительной лингвокультурологии и концептуальных исследований с целью описания различных языковых картин мира. Необходимо отметить, что появляется все большее количество лингвокультурологических работ, выполненных на материале как родственных, так и неродственных языков.

Прослеживается особый интерес к проблеме отражения природных концептов. В отдельных работах рассматривались концепты, относящиеся к субклассу биологических (человек, растение, цветок, дерево); встречаются труды, посвященные описанию метеорологических концептов ‘гроза’ [Фисенко, 2005], ‘дождь’ [Домбровская, 2006], ‘погода’ [Перфильева, 2008], ‘радуга’ [Умнова, 2011]; отдельные аспекты концептов небесного мира также были исследованы в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии [Демидова, 2010; Подвигина, 2007; Гуляева, 2009; Миронова, 2009; Шубина, 2010 и др.].

В соответствии с методикой концептуального анализа, подробно разработанной Кемеровской школой концептуальных исследований, воссоздание структуры концепта происходит в следующей последовательности: выбор ключевого слова – репрезентанта концепта; сбор фактического материала; описание мотивирующих признаков на основе анализа этимологических и историко-этимологических словарей; определение образных концептуальных признаков путем анализа фактического материала; установление группы признаков живой и неживой природы; выявление понятийных признаков на основе анализа словарных дефиниций; определение категориальных признаков; описание символических признаков; сведение полученных признаков, образующих структуру концепта, и количественных данных в общую таблицу.

В соответствии с выбранной методикой исследование концептов *звезда* и *étoile* проходит в соответствии с этапами рассмотрения первичных (базовых) и вторичных (образных) концептуальных признаков.

Во **второй главе** «Базовые структурные компоненты концептов *звезда* и *étoile*» описываются признаки, составляющие основу сравниваемых концептов. Базовая составляющая концептов *звезда* и *étoile* включает в себя три группы признаков: мотивирующие, понятийные и категориальные признаки. Анализ данных этимологических и толковых словарей позволяет определить внутреннюю форму слов, а также вычленил концептуальные признаки, зафиксированные в лексикографических источниках.

Лексемы *звѣзда* и *звѣдъный* фиксируются в др.-рус. языке начиная с XI в. Слово *звезда* восходит к индоевропейскому *g’huoig^u – «светать», «светить», «сияние», от которого образовано общеславянское *zvezda [Черных, 1999]. Праславянское *gvězda родственно др.-прусск. svāigstan вин. ед. «сияние, свет, блеск», лит. žvygulỹs «блеск, сверкание», лтш. zaiguotiêš «блестеть» [Фасмер, 1986].

Согласно словарю “Le Trésor de la Langue Française”, слово *étoile* появилось во французском в XVI в. в результате фонетических изменений от лат. *stella* (XII в. – «esteile», XIV в. – «estaille»). Этимологически оно связано с рум. *stea*, итал. *stella*, пров. *estela*, кат. *estel*, исп. *estrella*, порт. *estrela*.

По мнению Ж. Пикош (Dictionnaire étymologique du français), слово *étoile* образовалось от двух инд.-евр. основ **stel-* и **ster-* [Picoche, 2002]. В свою очередь, Ю. Покорный (Indogermanisches etymologisches Wörterbuch) указывает на образование лат. *stella* от праиндоевроп. корня **stēr-*, прослеживая следующие этимологические связи: нем. *stern* (звезда, светило), греч. *ἀστήρ, -ἕρος* (звезда, светило), а также (ὠπ-)ὄπ-: (ἀ)στεροπή, ἀστραπή (проблеск, зарница), στέρωψ (сверкающий), (ἀ)στράπτω (сверкать, блестеть).

Следовательно, мотивирующие признаки исследуемых концептов полностью совпадают. Мотивирующие признаки ‘свет’, ‘сияние, блеск, мерцание’ до сих пор актуальны и являются частью понятийной составляющей рассматриваемого концепта.

Набор понятийных признаков исследуемых концептов незначительно различается. В русской языковой картине мира выявлено 10 понятийных признаков на основе анализа соответствующих статей в толковых словарях: 1) ‘небесное тело’; 2) ‘светящаяся точка’, 3) ‘яркая точка, видимая ночью на небе’; 4) ‘судьба, удача’; 5) ‘знаменитый человек’; 6) ‘геометрическая фигура, предмет с остроконечными выступами’; 7) ‘знак метеорит / метеор’; 8) ‘отличия, орден’; 9) ‘светлое пятно на лбу животного’; 10) ‘морское беспозвоночное животное’.

Концепт *étoile* характеризуется 15 понятийными признаками: 1) ‘astre visible’; 2) ‘lumière’; 3) ‘point brillant’; 4) ‘corps céleste’; 5) ‘météorite’; 6) ‘étincelle’; 7) ‘destinée, chance’; 8) ‘objet, marque en forme d'étoile’; 9) ‘fêlure rayonnante’; 10) ‘insignes militaires’; 11) ‘marque blanche au front’; 12) ‘indice de classement’; 13) ‘rond-point’; 14) ‘animal invertébré’; 15) ‘personne brillante’.

Понятийные признаки ‘fêlure rayonnante’, ‘indice de classement’, ‘étincelle’, выявленные в ходе анализа словарных дефиниций концепта *étoile*, актуальны и для русской концептуальной системы, но не отражены в толковых словарях русского языка. Признак ‘rond-point’ (круглая площадь, на которую выходят несколько дорог) является реалией, характерной для французской культуры.

Категориальные признаки занимают весомое место в структурах обоих концептов (*звезда* – 14,8% и *étoile* – 16,4%). Временная сфера концептов *звезда* и *étoile* представлена категориями времени суток и сезонов года. ‘Ночь’ – самый частотный темпоральный признак, относящийся к появлению звезд на небе. Наличие признаков времени жизни (*бессмертные звезды*), календарного времени (*зимние, летние, осенние звезды*) и возраста-времени (*древние звезды*) – отличительная черта концепта *звезда*.

Квантитативные признаки, выражающие количественные характеристики, передаются в языке как семантическими средствами, так и грамматическими формами. Концепты *звезда* и *étoile* в сравниваемых картинах мира наделяются универсальным признаком ‘множества’, поскольку звезды представляются лю-

дям неисчисляемой совокупностью небесных объектов, видимых на небе ночью.

Чаще всего лексемы *звезда* и *étoile* употребляются в контекстах в форме множественного числа: *Когда взлетаешь над Индийским океаном ночью, теряешь ориентировку: сверху **звезды**, внизу **звезды**, отраженные в воде* (Панин. Камикадзе); *Les étoiles brillaient dans le firmament* (Nerval. Aurélia).

Признак ‘множества’ в русском языке может выражаться словами-репрезентантами *сонм, скопище, множество, миллион, тысяча, несметное/безмерное/неисчислимо количество, бесчисленность*: *Около десяти градусов мороза, поскрипывал снег, луна яркая, **звезды в несметном количестве** ...* (Азольский. Диверсант). Для французского языка характерны конструкции *innombrable, d'un nombre infini, un nombre incalculable, millier, mille, milliard, un tas, en profusion, beaucoup de*, например: *La fenêtre était ouverte, la nuit tranquille, **beaucoup d'étoiles** brillaient ...* (Flaubert. Bouvard et Pécuchet).

Оценочные значения концептов *звезда* и *étoile* выражены следующими категориями: эстетическая, утилитарная и нормативная оценка. Исследуемые концепты характеризуются примерно равным количеством примеров, содержащих оценочные компоненты. При этом русская концептуальная система отличается более разнообразным набором оценочных характеристик (*красивые, прекрасные, чудесные, удивительные, необычные звезды*).

В **третьей главе** «Образные признаки концептов *звезда* и *étoile*» рассматриваются признаки, выявленные посредством анализа метафорических и метонимических реализаций. Анализируются образные признаки неживой природы (признаки стихий, вещества, пищи, предметные признаки), образные признаки живой природы (витальные, вегетативные, зооморфные, соматические, антропоморфные) и символические признаки.

Группа образных признаков менее значима в структурах исследуемых концептов. Образные признаки концепта *звезда* составляют 45% от общего количества собранного языкового материала, концепта *étoile* – 32%. В качестве источника образования метафор выступают знания о живой и неживой природе. В основе концептуальных метафор неживой природы, встречающихся в описаниях сравниваемых концептов, можно обнаружить признаки стихий, вещества, пищи, а также признаки предметов.

1. Признаки стихий выступают продуктивной основой при осмыслении и описании концептов *звезда* и *étoile*. В русской и французской языковых картинах мира *звезда* и *étoile* представлены признаками каждой из четырех стихий: ‘воды’, ‘огня’, ‘воздуха’ и ‘земли’. Для обоих концептов наиболее релевантными оказываются признаки ‘огня’:

*В узкое окно он всю ночь видел роскошь природы – **звёзды** – и удивлялся этому живому **огню на небе**, горевшему в своей высоте и беззаконии* (Платонов. Епифанские шлюзы);

... *les étoiles sont de flamme: parlez-moi des étoiles...* (Dumas. Les Louves de Machecoul).

До сих пор активно функционируют стёртые метафоры: *звезда зажглась, звезда горит, звезда пылает.*

Звезда и *étoile* характеризуются признаками 'воды'. В русской концептуальной системе встречается когнитивная модель 'звезда – река': *Растекившиеся по небу полоски звезд впадали друг в друга, образуя все более крупные звездные реки* (Грудинкин. Что космос дальний нам готовит). Для язычника река – это живой поток воды, а на небе виден Млечный Путь – водная дорога: *Помню ночь; мы – на приступочках террасы, задрав головы к звездам; над головою – звездный поток...* (Белый. Начало века). Многие признаки исследуемых концептов обусловлены теми или иными мифами о небе и небесных объектах.

Наименее актуальными для исследуемых концептов являются признаки 'земли' и 'воздуха'.

2. Признаки вещества исследуемых концептов достаточно многообразны. Например, свет звезд в сравниваемых концептуальных системах актуализируется признаками драгоценных металлов – серебра: *Сумрак мягко синел в парке, и над вершинами дубов показывались серебряные звезды...* (Бунин. На даче); ... *Maurice, après un long silence, et après avoir, pendant ce silence, suivi l'œil intelligent et religieux de Geneviève, qui regardait poindre une étoile d'argent dans l'azur du ciel ...* (Dumas. Le chevalier de maison-rouge) и золота: *Дремучий лес за крепостной стеной, полная луна и золотые звезды, отражающиеся в воде* (Акимова. Любовь и башенки); ... *jamais il n'a contemplé l'horizon pour y suivre une nuée folle, une étoile d'or, le soleil mourant* (Vallès. L'insurgé).

Звезда и *étoile* нередко описываются через признаки драгоценных камней: алмазов / бриллиантов, жемчуга и изумрудов. Наиболее частотным для сравниваемых концептов выступает признак 'сыпучее вещество': *Звезды пересыпались из стороны в сторону, оставляя светящиеся царапины* (Иванов. Географ глобус пропил).

Отличительной особенностью концепта *звезда* является наличие в его структуре признака 'густое вещество': *Таня легла на узкую лавку, повернула голову так, чтобы видеть кусок неба с густыми звёздами* (Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света), а также признаков драгоценных камней 'самоцвет', 'янтарь' и 'яхонт', не свойственных концепту *étoile*.

3. Концепты *звезда* и *étoile* содержат в своих структурах признаки 'пищи', выражающиеся в названиях конкретных пищевых продуктов. При помощи пищевой метафоры в русском языке может описываться процесс, характеризующий исчезновение звезд с небосклона в результате наступления утра или закрытия их другими небесными объектами: *Зарево за лесной далью разгоралось, все больше светлея, поглощало звезды, потом из-за гребня сосновых вершин появилась серебряная краюха луны* (Дубов. Небо с овчинку).

Общим и самым частотным в русской и французской концептуальных системах выступает признак ‘молоко’:

Тотчас после ужина матросы укладывались посредине двора и крепко, без снов и дум, засыпали под теплым, молочным от звезд небом (Катаев. Родион Жуков);

... qui grimpait jusqu'à la ligne bleue des Vosges, pour se perdre dans la lumière laiteuse des étoiles qui avait succédé aux flocons de neige (Lafortune. L'Année du grand passage).

Признаки ‘каша’, ‘крошки’, ‘сахар’ и ‘уха’ характерны только для группы образных признаков русского концепта *звезда*.

4. Окружающий нас мир состоит из предметов, созданных природой, и артефактов (рукотворных предметов), созданных человеком для обеспечения своей трудовой деятельности, обустройства повседневной жизни и являющихся составной частью культуры. В сознании носителей русского языка концепт *звезда* осознается как рукотворный предмет: *Кажется, совсем еще недавно у себя, в Болгарии, в Родопских горах, мы вместе с Юлией точно так же вглядывались в ночное небо, ища рукотворную звезду* (Медведев. Космонавты океана).

Концепты *звезда* и *étoile* воспринимаются как ‘предметы, прикрепленные к небосводу’: *Все планеты и звезды прикреплены к небесному своду* (Гречихин. Жила-была Вселенная). Они могут быть ‘приколочены’: *... звезда будет приколочена к черному, как вакса, небу* (Спектр. Face Control); *Lawrence, sur le trottoir, regarda le ciel, d'un azur sombre, cloué d'étoiles* (Leroux. Un homme dans la nuit); ‘подвешены на ниточках’: *... ясные звезды, которые точно висят на ниточках ...* (Пьецух. Деревенские дневники); *... des myriades d'étoiles pendaient au firmament ...* (Féval. La reine des épées); они могут ‘отрываться’ и падать на землю: *On dirait des étoiles détachées de la voûte du ciel et se jouant sur la neige* (Terrail. La résurrection de Rocamboles).

Данные признаки отражают наивные представления носителей языка об окружающем мире. Некоторые из них также восходят к утраченным мифам.

Звезда может восприниматься как объект приложения человеческих сил. В этом случае она описывается как артефакт. Поскольку слово *звезда* восходит к индоевропейскому *g'huoigu – «светать», «светить», «сияние», довольно часто встречается сравнение исследуемых концептов с рукотворными предметами, излучающими свет. Общими для сравниваемых концептуальных систем выступают признаки ‘маяк’, ‘светильник / лампа’, ‘свеча’, ‘факел’, ‘фонарь’.

Одной из самых распространенных в сравниваемых языках когнитивных моделей является ‘звезда/ étoile – острый предмет’: *Тонкие звезды, как кончики сабель, / Манят в далекую гавань корабль* (Катерли. Дневник сломанной куклы); *Quelques étoiles piquaient le bleu pâle du zénith* (Hugo. Quatrevingt-treize).

В наивных представлениях носителей языка звезды представлялись гвоздями или кольями, вбитыми в небесный свод [Афанасьев, 1995]. Концептуаль-

ная метафора ‘звезда/ étoile – гвоздь’ характерна для обоих сравниваемых концептов: *Серебром сияли гвоздики звезд, вколоченные во множество в огромное черное небо* (Лукин. Катали мы ваше солнце); *La nuit était claire; dans le ciel, d’un bleu pâle où les étoiles mettaient comme des clous d’or, la lune brillait ainsi qu’un croissant d’argent* (Le Faure. Le Brigadier Floridor).

5. Группа признаков живого существа достаточно обширна. В рамках данной работы к образным признакам живой природы мы относим витальные (признаки, свойственные всем живым организмам), вегетативные, зооморфные, соматические и антропоморфные признаки.

Достаточно широко в характеристике концептов *звезда* и *étoile* представлены витальные признаки. Они выступают важными признаками человека, окружающих его животных и растений, они свойственны всем живым существам. Звезда – это субстанция, которая живёт, развивается и умирает, как всё живое на земле: *Только океан мог что-то уследить в жизни звёзд* (Гранин. Месяц вверх ногами); ... *là vivent les étoiles et le soleil qui nous fait vivre!* (Dumas. La princesse Flora). Специфическим витальным признаком концепта *étoile* выступает ‘эмбрион’. Концепт *звезда* характеризуется отличительным признаком ‘физическое состояние’.

Отдельную подгруппу в группе витальных признаков формируют перцептивные признаки. *Звезда* и *étoile* наделяются способностью воспринимать зрением и слухом: *Еще недавно около ветряков ежевечерне пели девчата, и тогда казалось, что звезды слушали их и смеялись* (Гладков. Зелень); *Ah! comme Gisèle avait envie de crier vers les étoiles!... mais les étoiles sont trop haut... elles ne l’entendraient point...* (Leroux. Fatalitas!). В большинстве случаев характеристика зрения передается глаголами ‘видеть’, ‘смотреть/глядеть’, а также лексемами, носящими уточняющий характер: ‘заглядывать’, ‘взирать’, ‘созерцать’, ‘подсматривать’, ‘таращиться’.

6. Вегетативные и зооморфные признаки представлены меньшим количеством примеров. Вегетативные признаки составляют в структуре концепта *звезда* 3,2%, в структуре *étoile* – 2%. Когда речь идет о растительном коде культуры, то структуру этого кода составляют не только признаки самих растений, но и те ментальные образы, которые связаны с растениями в целом или отдельными растениями. Растительная метафора – один из древнейших способов переноса физических характеристик на явления окружающего мира.

Звезда может описываться с помощью метафор, обозначающих жизненный цикл растений:

– ‘проклевывание’: *Первая, ярко-голубая, звезда проклюнулась и висит* (Пьецух. Летом в деревне);

– ‘рост’: *Никто не дышал, и Меркурию Авдеевичу почудилось, что растут звезды в небе ...* (Федин. Первые радости);

– ‘созревание’: *Едва в небе **вызрели** первые звезды, Кир и три его спутницы преоделись* (Бурлак. Хранители древних тайн).

Описанные выше стадии жизни растения характерны для русской языковой картины мира. Что касается французского мировидения, то здесь можно встретить лишь последнюю стадию – увядание: *Une à une **les étoiles se fanaient*** (Gide. Les nourritures terrestre).

Общими признаками у сравниваемых концептов являются признаки ‘растение’, ‘гроздь’, ‘яблоко’, ‘семя’, ‘зерно’ и ‘цветок’. Самый частотный признак у обоих концептов – ‘семя/зерно’ (*звезда* – 45,5% и *étoile* – 63,3%).

7. Зооморфный код – элемент языковой картины мира, способствующий выявлению универсальных и специфических особенностей определенного народа, закрепляется в лексике и фразеологии. Зооморфные характеристики представлены 2% для концептов *звезда* и 1,4% – для концепта *étoile*. Анализ зооморфных признаков позволяет выделить универсальные и культурно-специфические особенности в представлении мира и отражении его фрагментов. Совпадения, расхождения и этноспецифичность употребления зооморфных признаков для характеристики концепта *звезда* свидетельствуют о том, что языковая картина мира при ее объективности и целостности выступает интерпретацией отображения мира, причем специфичной для каждого языка.

Для удобства описания мы разделили все зооморфные признаки на три большие группы: анималистские, орнитологические и энтомологические. Наибольшим количеством вариантов объективируются анималистические и энтомологические признаки сравниваемых концептов. Орнитологические признаки представлены менее частотно. Достаточно обширной оказывается группа энтомологических признаков, которая указывает на то, что *звезда* может ‘жужжать’, ‘кишеть’, ‘ползать’, а также представляться в виде различных насекомых (гнид, светлячков, пчёл, муравьев и др.). Орнитологические признаки исследуемого концепта указывают на мифологическую способность звезды ‘летать’ и ‘порхать’ (в мифах душа после смерти в виде звезды зажигалась на небе, она же вылетала из тела человека в виде пчелы или птицы).

В сознании носителей русского языка *звезда* обычно ассоциируется с ‘птицей’ и ‘пчёлами’. Во французском языке *étoile* чаще характеризуется признаками ‘кишение’ и ‘муравьи’.

8. Большим количеством примеров представлены соматические признаки. Общие для концептов *звезда* и *étoile* соматические признаки – ‘тело’, ‘кожа’, ‘ноги’, ‘глаза’, ‘веки’, ‘ресницы’ и ‘губы’. В результате анализа выявляются также и различия в сравниваемых концептуальных системах. В структуре концепта ‘*звезда*’ обнаруживается ряд признаков, совершенно не характерных для концепта ‘*étoile*’, а именно: ‘конопушки’, ‘руки’, ‘голова’, ‘лицо’, ‘брови’ и ‘зубы’.

9. В рамках данной работы все антропоморфные признаки концепта мы разделяем на эмоциональные, ментальные, социальные, признаки занятий, религиозные, этические и признаки характера. Суть принципа антропоморфизма заключается в наделении человеческими качествами животных, предметов и природных явлений: способностью чувствовать, испытывать определенные эмоции, думать, совершать осмысленные человеческие действия.

Эмоциональные признаки концепта *звезда* являются более частотными (35,1%), в то время как у концепта *étoile* наибольшей частотностью обладают признаки характера (42,7%).

Звезда и *étoile* концептуализируются признаками 'веселье', 'радость', 'любовь', 'смех'. Эти признаки универсальны для исследуемых концептов. Специфическим для русского концепта оказывается признак 'страсть': ... *звезды дрожали от страсти* ... (Шишков. Угрюм-река).

Что касается негативных эмоций, то здесь наблюдается заметное расхождение сравниваемых концептуальных систем. *Звезда* характеризуется признаками 'печаль', 'испуг', 'стыд', 'мука', 'зависть'. Для концепта *étoile* характерны признаки 'беспокойство', 'досада', 'мрачность', 'отчаяние', 'тоска'.

Концепты *звезда* и *étoile* включают в свои структуры социальные признаки. В рамках данной работы все социальные признаки были разделены на выражающие 1) межличностные отношения; 2) социальный статус; 3) признаки государства. Наиболее релевантными для обоих концептов являются признаки, указывающие на тот или иной социальный статус. К частотным социальным признакам концепта *звезда* относятся 'одиночество' (25%), 'помощник' (10%) и 'сторож' (10%). Для французского концепта *étoile* частотны признаки 'войско' (12,8%), 'одиночество' (10,3%), 'помощник' (10,3%) и 'собеседник' (10,3%).

Звезда и *étoile* могут описываться признаками человека с определенным характером. Признаки характера не релевантны для французского концепта и представлены всего тремя характеристиками: 'благодушие', 'нерешительность' и 'послушание'. В русской концептуальной системе признаки характера *звезды* представлены более разнообразно. Частотными признаками являются 'робость/застенчивость' (34,3%), 'послушание/покорность' (8,6 %), 'грозность' (8,6 %).

Ментальные, этические и религиозные признаки представлены наименьшим количеством примеров. Данные признаки оказываются не характерными для французской языковой картины мира.

10. Символические признаки занимают небольшое место в структурах исследуемых концептов (*звезда* – 1,8%, *étoile* – 1,3%). Звезда – один из древнейших символов, находящий свое отражение во многих религиях и культурах. Во многих мифологиях звезды понимались как поднявшиеся на небо души умерших.

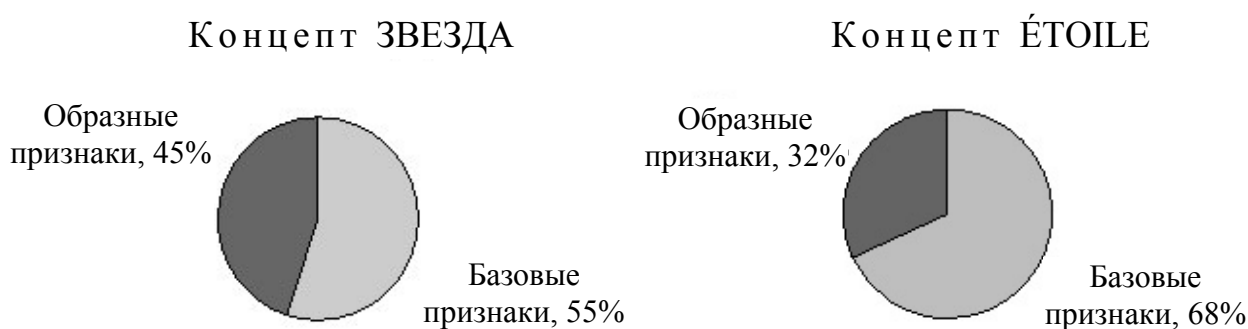
При сопоставлении русской и французской языковых картин мира выявлены следующие общие символические признаки: ‘звезда – судьба’, ‘звезда – душа’, ‘звезда – божество’, ‘звезда – вечность’, ‘звезда – желание’, ‘звезда – жизнь / смерть’, ‘звезда – истина’, ‘звезда – надежда’. Символический признак ‘звезда – коммунизм’ обнаруживается только в русском языке и соотносится с историческими российскими реалиями.

Связь звезд и людей осознавалась во многих культурах, где прямо утверждалось, что смерть человека сопровождается падением звезды: *Хороший умер человек: его звезда сейчас упала...* (Григорьев. Падучие звезды).

Существует и другое, совершенно противоположное наивное представление, связанное с мнением о появлении и падении звезды. Согласно этому поверью, падающая на землю звезда свидетельствует о рождении нового человека: *On croyait autrefois qu’une étoile s’allumait en même temps que naissait un enfant; qu’elle suivait les vicissitudes de sa vie ...* (Maupassant. Coco, coco, coco frais!). Символический образ ‘звезда–душа’ достаточно устойчив как в русском, так и во французском языковом сознании.

Для русского народа звезда – это также символ коммунизма и советской власти. При анализе литературных и публицистических произведений XX в. этот образ достаточно четко прослеживается: *Ориентироваться в русском коммунизме можно лишь по звёздам* (Бердяев. Новое средневековье); *Советское прошлое дышит могучей историей, светит красными звёздами, взывает голосами жертвенных подвижников, плещет стягом Великой Победы* (Проханов. Антисоветский Путин).

Таким образом, концепты звезда и étoile имеют сложные структуры, представленные базовыми и образными признаками. Отмечено, что базовая составляющая обладает наибольшей актуальностью в связи с тем, что исследуемые концепты представляют реально существующие объекты природного мира. Базовая часть концепта звезда представлена 55%, в то время как в структуре концепта étoile данная часть признаков составляет 68% (см. рис.).

Структуры концептов звезда и étoile

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, делается вывод о количественной представленности тех или иных групп признаков в структурах исследуемых концептов, выявляются наиболее частотные, а также общие и национально-специфические признаки в структурах исследуемых концептов, намечаются дальнейшие перспективы работы, состоящие в возможности сопоставительного изучения эквивалентных концептов в других лингвокультурах, а также в авторских картинах мира отдельных поэтов и писателей. Концепты *звезда* и *étoile* могут быть проанализированы с позиций противопоставления небесных объектов «солнце – луна – звезды» у разных народов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
ВАК Минобрнауки РФ*

1. Рольгайзер, А.А. Антропоморфные признаки концептов *звезда* и *étoile* / А.А. Рольгайзер // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 236–241 (0,5 п.л.).

2. Рольгайзер, А.А. Символическая интерпретация концептов ‘звезда’ и ‘étoile’ / А.А. Рольгайзер // Вестник КемГУ. – 2013. – № 3 (55). Т. 1. – С. 192–195 (0,4 п.л.).

3. Рольгайзер, А.А. Концептуальные исследования природного мира (на примере концептов ‘звезда’ и ‘étoile’) / А.А. Рольгайзер // Вестник КемГУ. – 2013. – № 4 (56). Т. 1. – С. 169–174 (0,7 п.л.).

*Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

4. Рольгайзер, А.А. Реализация предметных признаков концептов ‘звезда’ и ‘étoile’ / А.А. Рольгайзер // Современные подходы к исследованию ментальности: сб. ст. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 279–284 (0,4 п.л.).

5. Рольгайзер, А.А. Витальные признаки концептов ‘звезда’ и ‘étoile’ / А.А. Рольгайзер // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения. – М.: ИЯ РАН, 2011. – С. 435–441 (0,5 п.л.).

6. Рольгайзер, А.А. Термин «картина мира» в современной лингвистике / А.А. Рольгайзер // Знак–сознание–знание: сб. науч. работ. – Горловка: Изд-во ГТПИИЯ, 2011. – Вып. 1. – С. 71–77 (0,4 п.л.).

7. Рольгайзер, А.А. Концептуализация звезды посредством образных признаков вещества (в русской и французской языковых картинах мира) /

А.А. Рольгайзер // *Studium juvenis: межвуз. сб. тр. мол. ученых.* – Челябинск: Урал. акад., 2011. – Вып. 4. – С. 147–151 (0,2 п.л.).

8. Рольгайзер, А.А. Анализ зооморфного кода культуры: на примере концептов ‘звезда’ и ‘étoile’ (на материале русского и французского языков) / А.А. Рольгайзер // *Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования.* – Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2012. – С. 153–159 (0,4 п.л.).

9. Рольгайзер, А.А. Признаки стихий в структуре концептов ‘звезда’ и ‘étoile’ / А.А. Рольгайзер // *Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сб. науч. ст.* – Кемерово, 2012. – Вып. 17. – С. 200–205 (0,35 п.л.).

10. Рольгайзер, А.А. Вегетативный код как способ описания концептов ‘звезда’ и ‘étoile’ / А.А. Рольгайзер // *Человек. Язык. Культура: сб. науч. ст., посвящ. 60-летнему юб. проф. В.И. Карасика: в 2 ч. – Ч. 1.* – Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. – С. 391–397 (0,4 п.л.).

11. Rolgayzer, A. Figurative component of concept ‘étoile’ / A. Rolgayzer // *Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development, proceedings of the 1st International scientific conference.* – Stuttgart: ORT Publishing, 2013. – P. 193–195 (0,3 п.л.).

12. Рольгайзер, А.А. Соматические признаки концептов ‘звезда’ и ‘étoile’ / А.А. Рольгайзер // *Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сб. науч. ст.* – Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. – С. 304–308 (0,3 п.л.).

13. Рольгайзер, А.А. Пищевая метафора как способ реализации образных признаков концепта ‘звезда’ / А.А. Рольгайзер // *Русский язык в странах СНГ: проблемы и перспективы / отв. ред. К.С. Шалгимбекова.* – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «ЧелГУ», 2014. – С. 112–116 (0,3 п.л.).

РОЛЬГАЙЗЕР Анастасия Александровна

ОБЪЕКТИВАЦИЯ АРХЕТИПИЧЕСКИХ МЕНТАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВ «ЗВЕЗДА» И «ÉTOILE»)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 20.03.15. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4 . Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27